

«Я хотел прийти сюда сегодня, чтобы увидеть прекрасную жену, которую вы нашли для нас, но я случайно учуял запах местных собак, поэтому зашел посмотреть».

«Не волнуйтесь, вы можете все делать быстро, и мы очень довольны вами».

Старая обезьяна взглянула на Шэнь И, а затем склонила голову перед Сун Чанфэном: «Но чиновник слишком молод, и очень неудобно, когда такие посредственные люди приказывают, когда что-то делают. Сегодня я избавлюсь от его ради тебя и помоги брату Шену». Поднимитесь немного выше».

«Я не убивал демона-собаку...» Глаза Сун Чанфэна расширились и почти вылезли из глазниц, и он закричал: «Я немедленно уйду в отставку... не убивайте меня... Шэнь И! никогда тебя не провоцировал! Что ты делаешь? Почему!»

Увидев его появление, три демона-обезьяны громко рассмеялись.

Смех был резким и резким, что заставило Шэнь И почувствовать раздражение, а в ее голосе было немного холодно: «Отпусти его».

Как только эти слова прозвучали, выражение лица старой обезьяны внезапно изменилось.

Хотя он звонит брату Шену, это шутка. В их глазах Шэнь И просто послушная и разумная сука.

В противном случае мы бы не готовили намеренно эти угрозы для другой стороны.

Когда же пришла очередь **** отдавать здесь приказы?

Старая обезьяна ухмыльнулась, обнажив желтоватые клыки. Он сдержал гнев и с интересом огляделся: «Что толку, если мы его отпустим?»

Хотя он никогда не думал о том, чтобы отпустить Сун Чанфэна, ему все равно было любопытно, какую драму разыгрывает сегодня Шэнь И, существо с человеческим лицом и животным сердцем.

Услышав это, Шэнь И опустил глаза и уставился на старую обезьяну, на мгновение задумался, вытянул брови, словно делая предложение, от которого другая сторона не могла отказаться:

«Отпусти его, и ты умрешь легче».

Как только прозвучали эти слова, в комнате внезапно воцарилась тишина.

Глаза старой обезьяны постепенно наполнились убийственным намерением: «Интересно, а что, если я не отпущу?»

Шэнь И подняла голову и искренне сказала: «Я разрублю тебя на скелет».

Прежде чем обезьяны-монстры успели отреагировать, Сун Чанфэн был так напуган, что у него вылезли глаза и он чуть не сломал зубы.

Наконец он это услышал. Шен не собирался сегодня выходить живым!

Разделены на скелеты? Кто кого зарезал?

Демоны-обезьяны в Дуншане не похожи на желтокожих в западных пригородах. В жизни бывает много собачьих демонов, хороших и плохих. У более слабых семь-восемь ловцов едва могут одолеть одного.

Но от начала до конца существует только пять демонов-обезьян.

За исключением большого демона, который прожил неизвестно сколько лет и которого давно не видели, следующие четыре брата также являются элитой. Уже только с этим числом они могут конкурировать с Хуан Пизи.

И вот трое из четырех братьев здесь!

И действительно, после слов Шэнь И глаза старика в конфуцианской рубашке стали совершенно холодными.

Он не насмехался и не нуждался в реве, чтобы напугать своих врагов.

Старая обезьяна постепенно увеличивала силу своих рук, и ее острые ногти впились в плоть лба Сун Чанфэна, заставляя его череп скрипеть, как будто в следующий момент он взорвется, как спелый арбуз.

Он равнодушно посмотрел на Шэнь И рядом с собой, надеясь, что эта голова сможет научить другого человека говорить.

В этот момент в глазах старой обезьяны появилось сомнение, а затем сомнение превратилось в гнев!

Шэнь И вообще не смотрел на движения своих рук, а развернулся и пошел к двери, стоя перед двумя растерянными обезьянами-монстрами.

Он посмотрел на него на мгновение и выбрал того, кто выломал дверь и убил кого-то раньше.

После этого Шэнь И поднял руку и, прежде чем демон-обезьяна успел вообще отреагировать, яростно надавил противнику на затылок!

С мощной силой обезьяна-демон с грохотом упал на землю, и все его лицо упало на сломанную плитку пола.

Рука, которая была намного тоньше, чем у обычного человека, подняла круглую дугу в воздухе, и лапы с черной шерстью сжали кулак. Это было похоже на падение тысячи фунтов и ударило о позвоночник молодого человека!

Это уже не инстинктивная атака, а чрезвычайно искусный прием боевых искусств.

Его левая рука готова нанести удар, готова нанести смертельный удар после перелома позвоночника противника.

«...» Шэнь И наклонился и сжал затылок демона-обезьяны. Когда его когти уже собирались опуститься, он заблокировал их другой рукой.

Когти, покрытые черными волосами, могли легко сломать ему позвоночник, но они были легко отброшены в тот момент, когда попали в его руку, и подавляющая сила была мгновенно побеждена.

После этого Шэнь И схватила его за горло своими тонкими пальцами и с небольшой силой раздробила шейные позвонки противника.

От начала до конца он даже не оглянулся.

Он спокойно сосредоточил взгляд на постепенно деформированной голове обезьяны, лежащей на его ладони. Каждый раз, когда противник боролся, сила его руки возрастала.

«Ой!»

Движения рук старой обезьяны были слегка вялыми. Он не понимал, почему каждое движение такого знакомого человека было за пределами его понимания.

Но смерть брата явно подорвала его рассудок.

Подсознательно он хотел использовать Сун Чанфэна в своей руке, чтобы приказать собеседнику остановиться, но прежде чем слова были произнесены, он посмотрел на

невозмутимое лицо Шэнь И и немедленно отреагировал.

Другая сторона держит в руках его брата, а то, что он держит... не имеет ничего общего с Шэнь И.

Он был в ярости и отшвырнул Сун Чанфэна, а затем прыгнул прямо на стол: «Стой!»

Одновременно раздались крики и глухие взрывы.

Шэнь И убрала ладонь и стряхнула красно-белую липкую субстанцию с кончиков пальцев.

Он покосился на приближающуюся в воздухе фигуру, равнодушно положив ладонь на рукоять ножа на поясе, и собирался вытащить нож, но его движения внезапно замедлились.

Черный туман внезапно поднялся в налитых кровью глазах старой обезьяны в рубашке ученого. Затем из его волос появился тот же черный туман, в мгновение ока образовав цепочку.

Цепь черного тумана источает странный холодный воздух, катясь, как дракон, и хлопая крыльями в сторону Шэнь Исуо!

...»

Шэнь И слегка нахмурился с оттенком удивления в глазах. Это был первый раз, когда он увидел так называемую магию.

Странный холодный воздух пробирает до костей, словно замораживает все тело и, кажется, разрушает разум.

Первоначально думал, что после того, как смертное тело было завершено, в первом состоянии ему уже ничто не может угрожать. Он не чувствовал отстраненности в этих трёхголовых обезьяноподобных монстрах.

Однако в этот момент он, наконец, почувствовал небольшую неприятность.

Пока он думал, движение выхватывания меча изменилось. Он был не таким быстрым и маневренным, как раньше. По сравнению с этим временем движение выхватывания меча было намного медленнее.

Ци и кровь разлились по всему его телу, и он мог чувствовать обжигающий жар сквозь кожу.

Лезвие меча выходило из ножен дюйм за дюймом, и слой светло-красного тумана прилипал к серебряному свету, струясь, как кровь.

Внезапно лезвие меча пронзило воздух!

Глаза обезьяны-демона в мантии учёного расширились, и он посмотрел на молодого человека, который находился всего в трёх футах от него. Казалось, он мог бы разорвать лицо собеседника своей рукой, но его острые ногти слегка дрожали, и он не мог дотянуться, несмотря ни на что.

Оно в замешательстве посмотрело вниз.

Я увидел, что рубашка учёного была сломана, а перелом был чрезвычайно гладким. От талии и живота вниз на землю упали два толстых и мощных бедра, но он явно все еще подпрыгивал в воздухе.

Шэнь И вложила меч в ножны и перешагнула через двух обезьяноподобных монстров, лежавших на земле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/4421/159554>